

В секрете была и в засаде

Интересно все-таки устроена жизнь. Казалось бы, знаешь человека, как самого себя, а придет время и услышишь о нем такое, что и представить себе невозможно.

Наверное, многие краснотурьинцы знают Стефаниду Васильевну Блохину, ветерана войны и труда, инвалида второй группы. Удивить кого-то тем, что она — участница Великой Отечественной, вряд ли возможно — есть в нашем городе и другие женщины-фронтовички. А вот то, что она — единственная в городе партизанка, прошедшая всю войну — от первого дня и до последнего в партизанском отряде, знает далеко не каждый.

Родилась она в Белоруссии. До войны училась в сельскохозяйственном техникуме, а в 1941 году вместе с техникумом эвакуировалась в Смоленск. Здесь в октябре 1941-го был организован партизанский отряд «Октябрь», в котором Стефанида была секретарем комсомольской организации, связной. Обязанности у нее были непростые, и в первую очередь — вербовка молодежи в отряд на территории оккупированной Белоруссии, в районе Витебска, Полоцка, Десны.

Нелегкой ценой это доставалось. В лесах, среди болот, без жилья, в шалашах из еловых лап об уюте приходилось только мечтать. А тут еще постоянные облавы немцев с собаками, автоматами. Отряд нес немалые потери.

Задания приходилось выполнять разные: минировать подходы к отряду, взрывать мосты, железные дороги, добывать оружие и продовольствие. Отдыхали урывками — ночью придешь с задания, прикорнешь на несколько часов, а утром — снова на задание.

Разведка у партизан — главное дело. Приходилось и ей переодеваться нищенкой, ходить по окрестным деревням, просить милостыню, а заодно узнавать расположение сил противника.

— Особенно опасно было, — вспоминает Стефанида Васильевна, — во время диверсий на железной дороге. Стоишь, бывало, за кустом, а рядом фашист по дороге шагает. Рука сама тянется к автомату. Но стрелять нельзя — ты на задании одна, а охрана далеко. И вот фашисты, кажется, ушли. Мина лежит в кармане. Проползешь незаметно по откосу к полотну, заложишь мину и ползком обратно. А бывало, обнаружат немцы и такой огонь откроют, что волосы шапку на голове поднимают.

— Как-то, — вспоминает дальше Стефанида Васильевна, — мне было дано задание связаться с соседним партизанским отрядом, расположенным в 60 километрах от нас. Как всегда, пошла в одежде нищенки, босиком. В одной деревушке дед подарил мне лапти и портянки. Был у меня и немецкий паспорт. До отряда добралась благополучно, но на обратном пути остановили немцы, спросили, где была? Ответила, что у родственников, возвращаюсь домой. На мое счастье, поверили,

отпустили.

В конце сентября 1943 года во время наступления немцев на партизанский отряд С. В. Блохина была контужена и ранена в левую руку. Кисть левой руки пришлось ампутировать. Лекарств не было, залечивали рану листьями подорожника. После ранения и выздоровления снова вернулась в строй и продолжала работать связной до самой Победы.

В. ИНОЗЕМЦЕВА.

Иноземцева, В. В секрете была и в засаде... : [участник Великой Отечественной войны, партизан Стефанида Васильевна Блохина, г. Краснотурьинск] / В. Иноземцева // Заря Урала. – 1995. – 20 июня (№ 73). – С. 2.